

Классыка Махтумкули-Фраги

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Классыка Махтумкули-Фраги КЛАССИКА МАХТУМКУЛИ-ФРАГИ

■ Не пристало

Ханского сына из пышных шатров
В хлев на обед приглашать не пристало.
В поле пастух выгоняет коров,
Войско ему снаряжать не пристало.

Мудрый совет помогает везде.
Другу достойный поможет в беде.
Что ты ответишь на Страшном суде?
Мудрых о том вопрошать не пристало.

Доблестный перед грозой не дрожит.
Станет героем не каждый джигит.
Пятится рак. Он ползет — не бежит.
Дом свой родной забывать не пристало.

Знай — благотворно познания вино,—
Мертвым сулить исцеленье смешно.
Ворону жить семь столетий дано.
Времени ход нарушать не пристало.

Не побоишься тернистых дорог —
Двери отворятся в горний чертог.
Рекам, что слились в единый поток,
Мертвых пустынь орошать не пристало.

Сердце Фраги, ты сегодня в огне:
Павшие в битвах привиделись мне.
Горькую тризну в печальной стране
Песней надежд оглашать не пристало.

■ Глядите

Достойного мужа не трудно узнать –
На помощь придет он по первому зову.
Чтоб хитрости лживого друга понять,
Проверьте, как держит он данное слово.

Когда провожает джигитов народ
На подвиги ратные в дальний поход,
Седлая коня, осмотрите хребет,
И гриву, и холку его, и подковы.

Не смотрит бедняк на чеканку гроша.
Любая чеканка гроша хороша.
Чтоб знать, какова у невесты душа,
Глядите, беря из-под отчего крова.

Богатство джигита – лишь конь да камча.
За друга и жизнь он отдаст сгоряча.
Глядите: огромны котлы богача,
А многие ль гости отведали плова?

Идущий со свитой богат, как Хатам.
Прозящий подачи идет по пятам.
Но оба, слепым уподобясь кротам,
Глядите, становятся смерти уловом.

Забыт и растоптан обычай отцов.
Глядите: печален удел храбрецов.
В измене и трусости лучших бойцов
Изменник и трус упрекает сурово.

Трусливых повсюду преследует страх.
Глядите: сражаясь в степи и в горах,
Джигит повергает противника в прах,
А трус покидает в бою удалого.

Торговцы забыли Аллаха давно.
Скупив у дейхан за бесценок зерно,
Дождавшись, когда вздорожает оно,
Его на базарах смешают с половой.

Лишает шайтан воздержания нас,
Мешает творить правоверным намаз.
Глядите, открыть не желавшие глаз:
Ветвится росток его семени злого.

И весел и добр настоящий джигит.
Он в сердце открытом не копит обид.
Глядите: соседа от злобы знобит,
Без распрей не может он, пустоголовый.

В пустыню злосчастные братья ушли.
С врагом породнился Махтумкули.
Ходжи и сеиды влачатся в пыли.
Глядите, как рушатся жизни основы.

■ Не будь!

Советы я чту, как закон.
Бесчестному другом не будь,
Случайною встречей пленен,
Готовым к услугам не будь.

Смерть вступит на каждый порог;
К тому, кто в беде одинок,
Отзывчив будь, добр и не строг,
Жестоким к недугам не будь.

Когда, оказавшись в бою,
Трус волю теряет свою,
С друзьями в едином строю,
Врагами напуган не будь.

Уйдем мы. Промчатся года.
Все равными станут тогда.
Не бойся глупцов. Никогда
Причастен, Фраги, к ним не будь.

■ Несокрушимое

Знай: то, что в главном создал я, то вечно, как луна,

Навеки вольная моя Туркменская страна.

Покой забудем, если враг к нам стукнет в ворота,
Туркменов крепость – это, знай, из стали крепость та.

Сам Сулейман, Рустам, Джамшид грозили ей мечом,
Сто тысяч шах слал каждый день бойцов – все нипочем.

Она пример горам, когда подымет воин щит,
И каждый взмах ее меча ей удальцов родит.

Теке, йомуд, языр, гоклен с ахалом встанут в ряд,
Пойдут в поход – в садах цветы восторженно горят.

Иранцев сбросили с хребтов на дно скалистых ям,
И день и ночь их жалкий стон оттуда слышен нам.

Не страшен враг нам, пусть стоит у самых наших стен,
Нас в плен не взять – туркмена сын не знает слова «плен».

Когда бы гости ни пришли, всегда готов им той,
Туркмена речь всегда пряма, нет лжи в ней никакой.

Так говорит Махтумкули – нет на душе пятна,
Бог на него направил взор – цветет его страна!

■ Горы в тумане

Вершины гор в тумане млечном,
Они нам не видны зимой.
Не следует о муже встречном
Судить по внешности одной.

Тот прочь ушел, другой садится.
Над недостойным люд глумится.
Огонь любовный разгорится –
Таится тот, кричит иной.

А предо мною на просторе
Моих надежд играло море!..
Джигит и в нищете и в горе

Идет дорогою прямой.

Но если рок вам сердце точит,
Над вами зря Лукман хлопочет.
Луна вернуть напрасно хочет
Товар, закупленный землей.

Стесняет буйного одежда.
Пленен пороками невежда.
Трусливого живит надежда
За крепкой спрятаться стеной.

Стою с поникшей головою:
Что сделал мой язык со мною?
Но только трус не рвется к бою,
Чтоб лечь костями за край родной!

И кто Махтумкули осудит
За то, что он не позабудет,
Что правде слово дал и будет
До гроба верен клятве той!

■ Желание

Как плоть возврата бытия,
Изведав смертный сон, желает,
Окровавленная моя
Душа иных времен желает.

Меджнун, от родины вдали,
В глухих горах чужой земли,
Своей смеющейся Лейли,
Слезами опьянен, желает.

Ища Ширин, из града в град
Бредет измученный Фархад;
Ее живительных наград,
Уже испепелен, желает.

Вамик, попавший наконец

К своей Азра в ее дворец,
Свободы ищет, как беглец,
Расторгнуть злой полон желает.

Пригож Юсуп, как божество.
В свое не веря торжество,
Зулейха смотрит на него,
Сдержать любовный стон желает.

Фраги недугом истомлен:
Объединителя племен
Прихода благостного он,
В Туркмению влюблен, желает.

■ Изгнанник

Я на родине ханом был,
Для султанов султаном был,
Для несчастных Лукманом был.
Одеянием рдяным был,
Жизнью был, океаном был —
Жалким странником ныне стал.

Для слепого я зреньем был,
Для немого реченьем был,
Дум народных кипеньем был.
Душ влюбленных гореньем был,
Пеньем был, угощеньем был —
Нищим я на чужбине стал.

Я, Фраги, ятаганом был,
Я червонным чеканом был,
Роц небесных рейханом был,
Над горами туманом был,
Был счастливым, желанным был,
Был дворцом — и пустыней стал.

■ Ищу спасенья

Я – Раб любви, гоклен с Атрека,
Властительницу чар ищу.
Наставника в пустыне века,
Успокоенья дар ищу.

Судьбою изгнанный сурово
Из-под родительского крова,
Лишенный края дорогого,
Я праздничный базар ищу.

Брат Абдулла – зеница ока –
Исчез. Мамед-Сапа далеко.
Я покровительства пророка,
Глотая слезный жар, ищу.

И сердце мечется, как птица,
И горько мне, и кровь мутится;
Не знаю, где мне притаиться,
Куда бежать? Мазар ищу.

Гулял я по лугам невинным,
Пел небесам, горам, долинам,
А ныне в логове змеином
Я звонкий свой дутар ищу.

Махтумкули в годину мщенья,
Как цепь, влачит свои мученья.
Ты где, Туркмения? Спасенья,
Приняв судьбы удар, ищу.

■ Лебеди

Странники, взгляните на меня.
Кто еще, подобно мне, томится?
Мотыльки, любовники огня,
Кто из вас к блаженству не стремится?

Ветер, ветер, ты в чужих краях
Пел в ушах, вздымал дорожный прах...

Есть ли в мире справедливый шах,
Где его счастливая столица?

Муж святой, ты видел горний рай,
Ты земной благословляешь край,
А по белу свету ходит бай.
Укажи, где нищете укрыться?

Дудку сделал я из тростника –
Ростовщик услышал должника.
Птицы вы мои! От ястребка
Разве может спрятаться синица?

Рыба, ты и лодка и гребец,
Синяя пучина твой дворец.
Есть ли в мире остров, где беглец
Вечных бедствий мог бы не страшиться?

Мир-завистник, ты, как время, стар,
Отнимаешь свой блаженный дар...
Есть ли на земле такой базар,
Где алмазы по грошу кошница?

В мире есть красавица одна,
Словно двухнедельная луна;
Родинка ее насурьмлена, –
Кто с моей избранницей сравнится?

На земле моя Менгли жила,
Обожгла мне сердце и ушла.
У меня в груди ее стрела.
Где она? Какой звезды царица?

Я скучаю по родным краям.
Ты гулял ли с нею по горам?
Дай мне весть – по-прежнему ли там
Дождь идет, седой туман клубится?

За годами промелькнут года,

Новые возникнут города.
Кто мне скажет – будет ли тогда
По Корану человек молиться?

Народится новая луна –
Не навеки сгинула она.
Для ростовщика возведена,
Будет ли надежная темница?

Мало говорил Махтумкули, –
По глазам печаль его прочли.
Лебеди отеческой земли,
Иль не горько с вами разлучиться? Goşgular